

ПАССÍВ

Авторы: Ю. П. Князев

ПАССÍВ [лат. (genus) passivum, от patior – страдать; пассивный залог, страдательный залог], наиболее распространённая из морфологически производных глагольных форм [залога](#), употребляемая в особых (пассивных) конструкциях, отличающихся от соотносительных конструкций с формами актива (действительного залога) соотношением между [семантическими ролями](#) участников обозначаемой ситуации и выражающими их [членами предложения](#): подлежащее активной конструкции, обозначающее производителя действия (агенс), соответствует необязательному косвенному дополнению в пассивной конструкции (т. н. агентивному дополнению), а прямое дополнение активной конструкции, обозначающее объект действия (пациенс), соответствует подлежащему пассивной конструкции; напр., «Президент подписал (актив) программу» – «Программа подписана (П.) президентом». Перераспределение синтаксич. ролей влечёт за собой изменение коммуникативного статуса участников обозначаемой ситуации: в активе ситуация рассматривается со стороны [субъекта](#), а в П. – со стороны [объекта](#).

Наиболее известные средства выражения П. – возвратные глаголы и аналитич. конструкции с причастиями, причём в некоторых языках (напр., в большинстве [славянских языков](#), [романских языков](#) и [скандинавских языков](#)) используются оба способа; соотношение между ними индивидуально в каждом языке. Так, в рус. яз. формы П. несов. вида образуются гл. обр. с помощью возвратного постфикса -ся, а формами П. сов. вида служат аналитич. конструкции, состоящие из кратких страдат. причастий на -н, -т и вспомогат. глагола «быть» в разл. формах; напр., «Мои книги публикуются (П. несов. вида) и будут опубликованы (П. сов. вида) все до единой» (С. Д. Довлатов).

Формы П. потенциально неоднозначны. Для возвратных глаголов очень характерна близкая к П. функция декаузатива (антикаузатива, медиопассива, медия, среднего залога) – указание на спонтанное изменение, не предполагающее сознат. воздействия извне («Шнурки развязались», «Часы сломались», «Здание разрушилось»). Помимо этого, декаузатив может, в частности, описывать внешний эффект работы разл. технич. устройств, которые фактически действуют под управлением человека, но его присутствие может быть незаметным («Занавес опустился», «В комнате зажёгся свет» и т. п.). Поэтому значение декаузатива считается промежуточным звеном между собственно возвратным значением («Он умылся») и значением пассива.

Ещё одна дополнит. функция связанных с возвратностью форм П., которая обнаруживается в значит. числе языков, – т. н. потенциальный П. (пассивно-качественное значение) – указание на возможность или невозможность для предмета подвергнуться определённому воздействию (напр., «Светлая одежда легко пачкается»). Соотношение между потенциальным П. и собственно П. – предмет дискуссий, но при определении относит. хронологии возникновения этих двух функций существенно наличие во многих языках ([балтийских языках](#), немецком и др.) форм потенциального П. (напр., нем. Dieses Buchliest sich leicht ‘Эта книга легко читается’) при отсутствии у них функции собственно пассива.

У аналитич. причастных форм П. широко распространена функция результата (статального П., П. состояния) – указание на состояние как результат предшествующего действия. Напр., англ. и рус. аналитич. формы П. типа «был закрыт» – was shut, которые в этом отношении отличаются от сформировавшихся в нем. яз. конструкций, образуемых при участии вспомогат. глагола werden ‘стать’ (в традиц. терминологии Vorgangspassiv ‘П. действия’) и выражающих только значение П. (в т. ч. и безличного). А функцию результата выполняют конструкции, имеющие в своём составе глагол sein ‘быть’ (в традиц. терминологии Zustandspassiv ‘П. состояния’); напр., англ. When I came at five, the door was shut (нем. war geschlossen), but I do not know when it was shut (нем. geschlossen wurde) ‘Когда я пришёл в пять часов, дверь была заперта (результатив), но я не знаю, когда она была заперта (П.)’.

П., употребляющийся в предложениях с лексически выраженным подлежащим, называют личным. Как правило, личный П. образуется от перех. глаголов, причём способность продвигаться в пассивной конструкции в позицию подлежащего считается одним из осн. отличий прямого дополнения – члена активной конструкции – от косвенного, а наличие у глагола форм личного П. – одним из признаков его переходности (см. Переходности-непереходности категория). Так, глаголы «весить» или «стоять», не имеющие форм П., обычно рассматриваются как непереходные, несмотря на их способность сочетаться с существительными в форме вин. падежа без предлога (напр., «весить тонну», «стоять рубль»).

В этом отношении выделяется англ. язык, в котором нет таких жёстких ограничений на образование форм личного П.; напр., The doctor was sent for ‘За доктором было послано’ (букв. – Доктор был послан за); The bed had been slept in ‘В этой постели спали’ (букв. – Эта постель была спана в); Oliver was told by Mr. Brownlow to come near the table and sit down ‘Мистер Браунлоу велел Оливеру подойти к столу и сесть’, Ч. Диккенс (букв. – Оливер был сказан мистером Браунлоу подойти и сесть). В других языках, в т. ч. в русском, в подобных случаях могут использоваться конструкции т. н. безличного П. (см. также Личности-безличности категория), когда освободившаяся позиция подлежащего остаётся незаполненной, а глагол выступает в фиксированной несогласуемой форме; напр., «Утром вам немного получше, вы выходите в другую комнату. Комната не протоплена, не убрана <...>, за лекарством не послано» (Л. Н. Толстой); «Пошли вдоль забора по не очень ясной тропинке – хожено тут было мало» (Ю. В. Трифонов). Согласно преобладающей точке зрения, безличный П. возникает на основе личного П., т. е. наличие в языке безличного П. предполагает наличие в нём и личного П., но не наоборот (хотя существование языков, которые имеют только безличный П., в принципе не исключается).

П. может эволюционировать в двух направлениях. С одной стороны, появление возможности употребления в безличных конструкциях форм П. перех. глаголов при сохранении прямого дополнения в вин. падеже может привести к вытеснению ими личного П. и их переосмыслению как неактивных неопределённо-личных конструкций. Такой путь развития прошёл польск. яз., в котором возвратный П., широко использовавшийся ещё в 19 в., полностью замещён возвратными конструкциями с прямым дополнением; напр., Na wsi buduje się nową szkołę ‘В деревне строится новая школа’ (букв. – ...строится новую школу). С др. стороны, рост употребительности форм П. в тексте в сочетании с более или менее обязат. использованием агентивного дополнения может иметь своим следствием переинтерпретацию пассивной конструкции как эргативной (см. Эргативный строй). В этом случае в предложениях типа «Удар был нанесён левшой» агентивное дополнение («левшой») начинает восприниматься как подлежащее, а быв. подлежащее («удар»), совпадающее по форме с подлежащим неперех. глагола, – как прямое дополнение. Так объясняют происхождение эргативных конструкций

в совр. [индоиранских языках](#).

Согласно типологич. данным, П. представлен почти в половине языков мира; при этом в языках, имеющих П., степень его употребительности может существенно различаться. Так, в рус. яз. П. употребляется намного реже, чем в немецком или английском, а, напр., во французском – реже, чем в итальянском. Это связано с наличием в рус. и франц. языках альтернативных способов снижения значимости субъекта действия и/или с переносом внимания на объект действия или на само действие. В рус. яз. это неопределённо-личные предложения, а во франц. яз. – конструкции с неопределённо-личным местоимением *on* (см. [Лицо](#) в языкознании).

Литература

Лит.: Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983; Siewierska A. The passive: a comparative linguistic analysis. L., 1984; Буланин Л. Л. Категория залога в современном русском языке. Л., 1986; Passive and voice. Amst., 1988; Haspelmath M. The grammaticalization of passive morphology // Studies in Language. 1990. Vol. 14. № 1; Сибатани М. Переходность и залог в свете фактов японского языка // Типология и теория языка: От описания к объяснению. М., 1999; Падучева Е. В. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1; Мельчук И. А. Определение категории залога и исчисление возможных залогов: 30 лет спустя // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М., 2004; Passivization and typology: form and function. Amst., 2006; Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011. См. также лит. при ст. [Залог](#) в языкознании.